

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Горелова Олега Сергеевича
«Сюрреалистический код в русской литературе XX – XXI веков»,
представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Научный труд Горелова О.С. продолжает лучшие традиции ивановской литературоведческой школы. Общие оценочные эпитеты данного исследования – оригинальное по избранной проблеме, высокопрофессиональное и концептуальное по содержанию, завершённое в границах, определяемых целью и производными от неё задачами, убедительное в доказательстве выдвинутых положений, в целом, состоявшееся.

В этом убеждает глубокое теоретическое осмысление проблемы, получающее своё композиционное развертывание в диссертационных главах и параграфах и подтверждённое тщательным и тонким анализом и аргументированной интерпретацией историко-литературного материала, а также весомые научные результаты и обобщающие выводы, перспективные для разработки близких заявленной в названии диссертации проблем.

Актуальность, научная новизна, теоретическое значение и практическая значимость исследования прописаны диссертантом с исчерпывающей полнотой и чёткостью и не вызывают возражений. Тем не менее важно отметить следующее.

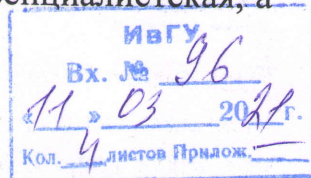
Во-первых, исследование расширяет сюрреалистическое поле отечественной литературы, тем самым корректирует представление об индивидуальных и коллективных поэтиках, прежде всего, XX–XXI вв., в чём заключается его научная новизна.

Во-вторых, теория стилевого кода, выявляющего сквозные тенденции в литературном процессе и тем самым подтверждающего его диахроническое единство, имеет все основания быть полезной при разработке других стилевых кодов русской литературы, прежде всего, барочного и романтического, шире – при обсуждении не теряющих своей актуальности проблем мнемонической преемственности в литературе, традиции, содержания литературных направлений и периодизации литературного процесса.

В-третьих, ключевые понятия теории стилевого кода в своей системной связке вполне приемлемы в осмыслении литературного текста как художественного целого, а их исторически относительное содержание может быть одним из параметров осмысления эволюции типов художественной целостности произведения как основы литературного развития.

В этом заключается суммарная теоретическая значимость диссертации.

К общим и очевидным достоинствам работы следует отнести, во-первых, выдержанность стратегического подхода к объекту исследования (цитирую, С. 35: «принципиальной для исследования стала не эссенциалистская, а

реляционистская позиция. В центре внимания находятся изменения в отношениях, в связях внутри одного сюрреалистического поля...»); во-вторых, композицию работы, с одной стороны, соответствующую логике развертывания содержания объекта исследования, а с другой, – воспроизводящую авторскую логику филологического доказательства; в-третьих, единство теоретической и практической составляющих анализа и интерпретации художественных текстов; в-четвертых, богатый отечественный и зарубежный историко-литературный материал, во многом редкий, недостаточно обработанный филологическим мышлением; в-пятых, его (материала) контекстуальное, причем, всегда уместное измерение; в-шестых, скрупулезная историография проблемы, практическое и комплексное использование методологических принципов и методов научного исследования.

Конечно, отдельного абзаца заслуживает сама теории стилистического кода. Она характеризуется внутренней непротиворечивостью и одновременно открытостью для дальнейшего своего развития. Она построена на ключевых понятиях – инципит, маршрутизатор, узел и медиатор, каждое из которых, как и другие, сопутствующие им, обладает своей функциональной содержательностью и системным назначением в общем алгоритме прочтения художественного текста как такового.

В целом, работа отличается филологической эрудицией, вызывает профессиональное к себе уважение, инициирует размышления, при ее чтении, несмотря на некоторое терминологическое напряжение, я получил, если воспользоваться фразой Р. Барта, «удовольствие от текста». Поэтому трудно выделить особо удачные и запоминающиеся суждения и наблюдения.

Перейдем к частным замечаниям.

Первое замечание с вопросами. Цитирую (С. 47): «К первому типу – инципиты – относятся те категории, которые запускают механизм сращивания противоречий, то есть "инициируют" сюрреализацию, поэтому инципитами могут выступать только те понятия, которые уже содержат внутренний парадокс (или некий недостаток, имплицитную пустотность, провоцирующую действие), синтезированный кодом». Остаётся непояснённым, почему инципиты как векторные инициаторы сюрреализации, представленные такими категориями, как Желание, Грёза, Воображение и др., априорная содержательность которых призвана снять какие-либо противоречия, должны содержать в себе внутренний «парадокс». И в связи с этим возникает ещё один вопрос о соотношении инципитов с авторской, уже чреватой модальностью, интенцией, которая либо не участвует в сюрреализации, исключена из этого движения, что вероятней, либо, если участвует, то именно каким образом. Если следовать тексту («Инципиты и узлы, в свою очередь, как входные и выходные переменные, обеспечивают ее целостность, а вместе с тем и гомеостаз»), предполагаю, что не участвует, а следовательно, речь может идти о немотивированной личностью автора установочной игре, исключаяющей диалог реципиента с автором. Это распространяется и на инципит Желание: «Желание тоже открепляется от субъектности, оно интерпретируется как конфигурация отношений: возникшую пустотность стремятся заполнить элементы, они начинают

длиться в сторону свободного пространства, и эти диффузные перестроения считаются наблюдателем или проявленным субъектом как желание» (С. 61). Всё это сказано мною для того, чтобы обнажить проблему, оставшуюся проигнорированной. И пристегну к этому небольшой вопрос: инципит Желание исчерпывается исключительно Любовью? (С. 57).

Второе замечание с вопросами.

Цитата (С. 62): «Среди понятий-маршрутизаторов выделяется Объективная случайность или Объективный случай...». Почему он (случай) связан только с сюрреалистической практикой? Или сформулирую дипломатичней: как соотносится сюрреалистический случай с несюрреалистическим? Коррелятом случая является авторское сознание с характерной для него непредсказуемостью. При условии радарной открытости сознания в мир, отличной от риторической заданности, случай находит для встречного сознания решение и потому воспринимается закономерным. Можно назвать это озарением – близким сюрреализму понятием. И опять сопутствующий вопрос: почему не фигурирует в работе жанр эпифании («Озарения» А. Рембо, «Эпифании» И. Зиедониса), хотя на С. 55 упоминаются «сюрреалистические озарения (Чудесное)»?

Третье замечание.

Цитата (С. 48): «К концептам-узлам относятся Любовь, Сон (сновидение), Объект (вещь), Революция, Поэзия, Образ, Город и др.». На наш взгляд, если первые три плюс Город можно отнести к концептам, поскольку они обладают достаточно прогнозируемым перцептивным и ассоциативным ореолом, а также вероятностной семантикой, то остальные в этом плане вызывают сомнение.

Четвёртое замечание с вопросами.

Цитата (С. 236): «Вариантом жанрового проявления сюрреалистического кода может быть реальное или потенциальное образование жанровых форм из концептов (жанровая форма грёзы или объекта), мотивов или образов (например, жанровая форма сна). В качестве ещё одного примера последнего возьмем потенциальную жанровую форму сумерек...». Согласен, что концепт «сумерки» можно отнести к потенциальному жанру, ведь в жанровой истории поэзии уже сложились ноктюрн – жанр медитативной лирики, ночное размышление; абад – лирический жанр, «утренняя песня»; реверди – западноевропейский лирический жанр с доминирующей темой весны. Но почему образование жанровых форм, той же самой грёзы или сна, увязывается с сюрреалистическим кодом? Европейская история визионерской литературы началась с Гомера – с многочисленных композиционных вставок в «Илиаде» и «Одиссее» (заметим, что именно во сне лирическому герою поэмы древнеримского поэта III–II вв. до н.э. Квинта Энния «Анналы» является Гомер). Приведу несколько примеров отечественных «грёз», не имеющих отношения к сюрреалистическому коду: «Грёзы» Я. Полонского, «Дума в Царском селе» (грёзы о прошлом) К. Фофанова, юмореска «Весенние грёзы» из цикла «Безделушки» В. Шуфа.

Высказанные замечания, повторяюсь, имеют частный характер и не умаляют достойное по своим профессиональным качествам научное исследование

Горелова О.С., актуальное по своей проблематике, оригинальное в исполнительском решении задач, убедительное в своих теоретических выводах и полученных результатах.

В целом, диссертация Горелова О.С. полностью соответствует требованиям, установленным в пп. 9–11, 13–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор, без сомнения, заслуживает присуждения ему искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Соискатель имеет по теме диссертации 32 опубликованные работы. Из них – 3 главы в 3 коллективных монографиях и 16 статей в рецензируемых научных изданиях. Материалы диссертации апробированы на многочисленных всероссийских и международных научных конференциях. Публикации и автореферат в полной мере отражают основные положения и выводы диссертации.

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры литературоведения и журналистики
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина» Борис Павлович Иванюк
(шифры специальности: 10.01.01 – Русская литература; 10.01.08 – Теория литературы. Текстология).

Б.П. Иванюк

06.03.2021.

Адреса и телефон автора отзыва:
ул. Мира 136, кв. 23, г. Елец, Липецкая область, 399770;
дом. телефон: (8)47467-60872;
E-mail: odinal47@mail.ru

Адреса и телефон организации:
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина,
ул. Коммунаров, 28, 1, г. Елец, Липецкая область, 399770;
Телефон: 8(47467)21698; эл. адрес: main@elsu.ru

